

Гастроли театра музыкальной комедии

Государственный театр музыкальной комедии БССР, который теперь гастролирует в Минске, уже показал произведения советских композиторов — Н. Душневского «Вольный ветер» и В. Александрова «Свадьба в Малиновке», оперетты венских композиторов — Кальмана «Марш» и «Самбу» и Легара «Голубую шапку».

Присутств премьеры «Мамузиэль Нитш», оперетты в сатирических, антикапиталистических мотивах.

Посещаемость театра, внимание критики к нему свидетельствуют о том, что музыкально-комедийный жанр любим нашей аудиторией, в частности молодежи. Это указывает серьезною ответственности на творческий коллектив театра. Руководителям театра следует помнить, что искусство музыкальной комедии отныне не исключает, а впитывает и превращает в свое сплавляющее значительное кино-художественного уровня, воспитывающих у молодежи высокий эстетический вкус. К этому обязывает исторические постановления ЦК ВКП(б) по вопросам литературы и искусства.

Выступая на совещании деятелей советской музыки в ЦК ВКП(б) в январе этого года, композитор В. Соловьев-Седой говорил: «Сталинские жанры в огромной степени затрудила порочная практика наших музыкальных театров. Руководящие творческие кадры большинства театров музыкальных комедий весьма консервативны и боятся вторжения живой жизни в опереточный жанр. Они подходят к оперетте с позиции типичности этого жанра на Западе. И пытаются создавать «бездумно-развлекатель-

ные» спектакли, совершенно не желая считаться с тем, что перед опереттой, как и перед любым жанром советского искусства, стоят воспитательные задачи и что люди сегодняшнего дня многограннее, интереснее, умнее, а положения, в которые они попадают, их характеры и переживания чужды условной буффонаде Оффенбаха так же, как и военной мезораме, построенной на узко личных переживаниях «героев», выходящих смысла и цель жизни в картон, шине и женщинах».

Спектакли Белорусского государственного театра оперетты несут в себе некоторые положительные элементы музыкально-комедийного жанра («Вольный ветер», «Свадьба в Малиновке»). В них опущается выразительный творческий труд коллектива, заетный возможности театра, которые еще не раскрыты полностью.

Вместе с тем нынешний репертуар театра и его кино-художественный уровень вынуждают серьезно тревогу. Театру предстоит консерватизм, с которым говорил Соловьев-Седой, господство военных штампов, заглушавших живые ростки нового, оплошное умеление космополитическим музыкальным языком и ресторанный эстетический оторвет Кальмана и Легара.

Со сцены театра очень редко слышится «Вольный ветер» и слишком часто — неадекватная история легкомысленной любви аристократически бездельников и «красотки кабаре», подползавый юмор.

Наряду с творческими работниками, обладающими ярким темпераментом и хорошей музыкальностью; главный дирижер Ю. Вельяцкий, артисты Е. Матисова, Ю. Мол-

чаев, Н. Бегма, Б. Кашперов, Н. Сайков, А. Бузин, солисты балета М. Вольяцкая, В. Белотушикина, И. Сергеев и другие, — в театре есть ренессансники от искусства, являющиеся необходимыми вокальными данными, сценического мастерства, дари, обреченные шве вокалетая, торжественно его творческий рост.

Следует прямо сказать, что в серьезных потребностях художественной культуры спектаклей в значительной мере повинна его режиссура. Плещенная вокалиям штампов и курныи, явно пожитыми в советском театре провинциальными традициями.

Уровень сценической режиссуры недостаточен квалифицированный, достойный по своему составу оркестр, приверженность дирижеров к трюкам звучания, нетерпимое состояние мужского хора, беззаботность — даже хорошие солисты (Н. Бегма, Н. Сайков и др.) — и помысленной своей вокальной культуры и улучшении выразительности их голоса.

Все это, видимо, мало беспокоит художественного руководителя театра тов. Пауфлюва и главного дирижера тов. Бельяцкого, во всей вероятности, привыкшими к невысокому уровню музыкальной и сценической культуры спектаклей и забывшими о критическом советском зрителе.

В тех серьезных пороках во акциях и спектаклях, несущие в себе перемены идеи нашей современности. Мы знаем в виду «Свадьбу в Малиновке» (поставлена Е. Тетриной) и «Вольный ветер» (поставлена Н. Пауфлюва).

Музыкальные комедии о гражданской войне — «Свадьба в Малиновке», а следовательно, показана в Минске в таком обветшалом виде, что вызывает чувство глубокого огорчения, тем более, что это одно из лучших произведений, созданных советскими композиторами и драматургами в популярном жанре.

На низком уровне находится исполнение

роль Назара Думи артистом В. Гусевым. Те же самое следует сказать и об образе Софьи Михайловны (артистка А. Парамозова). Выходные партии этих артистов явно не по силе. Эти образы резко снижают идейный уровень комедии, обделяют самое ценное в произведении Александра, его народное-песенное начало.

Утратившие образы бандитов в духе венских опереточных масок также не содействуют глубокому раскрытию враждебной сущности петропрошвыны в облике «народно-индивидуалистических» грабителей в убийц, терзавших украинский народ в годы гражданской войны.

Значительно сообразительнее, в соответствии с исторической правдой, вышедшим в спектаклях образы батрака Андрея (артист Н. Сайонов), Ярыка (артистка К. Фелозовой) и в особенности красавицы-да Петра (молоды, очень способный артист П. Алдохина). Принципиальное достоинство творческой работы Алдохина заключается в том, что, отойдяши от традиционной маски простака, он сумел создать живой, общающийся образ умного и сердечного советского юноши, завоевавшего глубокое симпатии всех окружающих его советских людей.

Спектакль «Вольный ветер» стоит на более высоком уровне, чем «Свадьба в Малиновке», но не свободен от серьезных противоречий, которые тыщты в своем произведении Дунавского. «Вольный ветер» — не пьеса с песенными и традиционными интермедиями, чем по существу и, с точки зрения жанра, является «Свадьба в Малиновке», а оперетта-панфлет, в которой основные моменты драматургии, драматическое кульминация раскрываются в музыкале, играющей тут ведущую роль.

Нельзя не отметить, что эта оперетта встречает резервные оценки. Споры вокруг «Вольного ветра», имеющие важное принципиальное значение для дальнейшего развития жанра, отражают, как мы уже

указывали, внутреннюю противоречивость произведения, которое, однако, не должно недооцениваться нашими театрами.

Белорусский театр оперетты сумел в образе Янко (артист Н. Сайонов) передать истинное действительное протеста и воли в борьбе, зарешише у народовых людей Запада против англо-американских «благотворителей», разоблачить дальний приезд «шлана Маршалла» в американской позиции, на произведенной на фашизм и порабощение Европы, на подготовку третьей мировой войны. Клеп Янко (Отефан-«сметатель»). в той или иной степени, вост в спектакле дочь марка-партизана Стелла (в исполнении артистки Б. Фелозовой) и старый актер Цезарь Галль, роль которого проведена артистом В. Гусевым ясно, а также мастера Филипп (артист Я. Остапов) и Фома (артист В. Пилец).

С пафлетной остротой сыграл роль колорадоиста Георга Стака, «выгода, по которому уже давно плечет веревка», артист Б. Кельчик.

Вместе с тем нельзя не показать о том, что в спектакле, где явно превалируют складные номера (трагичи венской оперетты), преобладают более значительная тема. Мы знаем в виду недостаточное раское разоблачение империализма и предательства дипломаты англо-американских империалистов, представляющей в эфире мистером Честерфильдом. Относительный традициан венского аншла, хороший волик Булик не полны тем образе до того высокого идейно-художественного звучания, какого заслуживает эта тема. В этом принципиальном повороте и режиссуры спектакля.

Весьма талантливо выделены свой стилистик и в ряде других сцен оперетты (садовник первый вахте Янко и Стефля, вышедшая мелодрама в рассказе Янко-Отефана, традиционное сюжетное разрешение любовного конфликта Янко и Стефля, хедство Микки с образом Бонн из «Сильвы»). Эти и другие оладные моменты в оперетте

«Вольный ветер» не сыты в спектакле, а кое-где актеры в резисторной уступком (фрагментка образов Микки, Сам-Клу, едские номера и т. д.).

Что касается военных спектаклей, то следует отметить старомодные их разрешение, без серьезных попыток критически осмыслить произведения Вальшмаля и Лелара, далекая по своим идеям советскому зрителю. Отсюда и типичность усмий актеров приносить звучание отмыльных образов. Искренность Молчанова в роли Тасило, обаяние и женственность Белки в образе Марицы, яркий темперамент Матисового в роли Стаси («Сильва»), лживый вжор Каптерова в «Голубой мажуре» не носят, однако, ничего принципиально нового в истолкование этих произведений.

Совершенно очевидно, что усилия театра музыкальной комедии должны быть направлены не в сторону расширения венского репертуара. Необходимо ускорить работа творческого коллектива над постановкой произведений советских композиторов. Необходимо, в частности, повозвратить с не в меру затлупившимися переделками первой белорусской советской оперетты П. Чуркина «Негня Березина», — на актуальные темы нашей современности.

Нужно повысить уровень художественного руководства театром, требовательности к музыкальной и сценической культуре спектаклей, обильно разгласить борьбу с венскими штампами, бездумной в декоративном оформлении, укрепить творческую волевоити новых талантливых артистаре.

Белорусский государственный театр музыкальной комедии жизнеиспособен в талт в себе амальчительные художественные возможности, но он нуждается в постановочной, лействичной помощи Управления по делам искусств при Совете Министров БССР.

М. МОДЕЛЬ.